

Соня Франета, которая любит слово лесбиянка

Год назад в издательстве "Колонна" вышла книга *"Розовые Фламинго"*. В ней собраны интервью с сибирскими геями и лесбиянками. Автор сборника - американка Соня Франета (Sonja Franeta) - немало поколесила по необъятным российским просторам. Имя Сони Франеты часто оказывается в списках участников российских конференций, посвященных сексуальным меньшинствам. Ее переводы публикуются в американских журналах и антологиях. Что же зовет Франету в Россию? С этого вопроса началось интервью Сони корреспонденту сайта Gay.Ru.

- Наверное, славянские корни: мои родители из Югославии, мой первый язык - сербо-хорватский. И в университете мне захотелось учить русский. А потом я полюбила русскую литературу. Но кроме этого, есть еще одна причина. В 1977 году, тогда была замужем, я приехала в Россию с английской туристической группой. И именно в России я познакомилась с женщиной. Это была американка. До нее у меня не было женщин, я тогда еще только думала о том, что очень хотела бы... Это было так романтично. Мой первый поцелуй с женщиной случился на Воробьевых горах. Мне было 25 лет.

- В своих интервью вы спрашивали людей о том, как они идентифицируют свою сексуальную ориентацию. А как вы, учитывая мужа, определяете свою ориентацию?

- Это сложный вопрос. Да, я была замужем. Но очень давно - мы поженились в 1971 году, Я не думаю, что я любила мужа. У нас были близкие дружеские отношения, но я всегда чувствовала, что мне нужна женщина. Сейчас я считаю себя лесбиянкой. Если бы я была моложе, я бы, наверное, назвала себя queer или использовала какое-нибудь еще более широкое определение. Но у

меня нет проблем со словом "лесбиянка". Я люблю это слово.

- Вы оставили мужа, когда встретили свою женщину?

- Да, я сразу сказала, что не могу больше с ним жить. Он, конечно, долго не мог понять, что произошло. Предлагал мне съездить отдохнуть в Сан-Франциско, а потом вернуться домой. Я отказалась. Заявила - "...Хочу другую жизнь". Мы были вместе шесть лет. Но уже после трех лет совместной жизни я призналась ему, что со мной что-то происходит. Сначала он отреагировал спокойно. Видимо он просто не понимал, что это значит. А вот когда я влюбилась... ему было очень тяжело. Думаю, он до сих пор не может в это поверить. Он даже не смог объяснить родителям, почему мы расстались.

- В ваших интервью вы часто спрашивали людей о том, кого они знают из известных геев и лесбиянок?..

- Думаю, это может серьезно влиять на людей. Когда они видят перед собой пример, как кто-то не боится заявлять о своей принадлежности к сексуальным меньшинствам, это помогает сделать такой же шаг, стать открытым.

- А кто повлиял на вас?

- Два профессора. Мне нравилось в них буквально все - как они выражали себя, как они разговаривали, их образы. Я однажды я поняла, что они геи. И еще я поняла, что они живут так, как я хотела бы жить. Они такие, какой я хотела бы быть. Ну а из известных персонажей могу назвать [Вирджинию Вульф](#), конечно.

- Книга "Розовые фламинго" адресована русским или американцам?

- Сначала я хотела напечатать ее в Америке. Но потом подумала, что вам здесь тоже, наверное, это было бы интересно. Я собрала интервью, спросила у каждого разрешение на публикацию их в России. Все дали свое согласие. И это очень хорошо, потому что эту книгу лучше всего читать по-русски. В ней много живой речи. Я хотела, чтобы в книге о русских гомосексуалах они сами рассказали о себе. Теперь я собираюсь издать "Розовых фламинго" в Америке, но для этого придется переписать книгу заново. Американцы, к сожалению, мало что поймут, если оставить все, как есть. Для них придется добавлять очень много комментариев. Все придется объяснять - что такое коммуналка, кто такие "голубые" и т.п.

- Ваши вопросы в книге связаны не только с сексуальностью - вас интересует все, вплоть до происхождения бабушек и дедушек - вас не подозревали в шпионаже?

- Нет, не подозревали (смеется). Среди тех, у кого я брала интервью, была девушка, которая тоже удивилась неожиданным вопросам. И я ей ответила, что мне интересен весь человек. Все детали его жизни. Это, возможно, сделает его более понятным читателю, больше расположит к нему, нежели рассказ исключительно о сексуальности.

- Те, кого вы интервьюировали, в большинстве своем родились в шестидесятых годах - вам легче общаться с этой возрастной категорией или вы выбирали тех, кто жил на переломе советской и постперестроечной эпох?

- На выборе респондентов, скорее всего, отразился один несостоявшийся проект, который мы планировали сделать тогда - фильм про то, как советские люди чувствовали себя и видели мир, об их взглядах на жизнь и окружающую действительность. Наверное, поэтому так получилось.

- Практически все опрошенные одиноки. Американские гомосексуалы уже нашли лекарство от одиночества?

- Нет, не нашли. Многие говорят, что одиночество, частая смена партнеров - это стиль жизни гомосексуалов. Я так не думаю. Мне

кажется, что это следствие гомофобии и отсутствия поддержки. Если семья и родственники не поддерживают пару, это очень плохо сказывается на ней.

- Не так давно комиссар СЕ [Альваро Хиль-Роблес](#) обратил внимание на положение сексуальных меньшинств в России. Он высказал мысль, что изменение мнения общества о них должно быть инициировано властями, государством.

- Я согласна с комиссаром. Вспомните, как все происходило в Голландии или ЮАР. Там были приняты специальные антидискриминационные законы. В Америке все по-другому. Буш все время против нас. У нас всегда борьба. Это тяжело. Но это необходимо. Там, где нет поддержки от правительства, приходится бороться. Но надо как-то добиваться уважения, нужно искать способы общения с властями, нужно рассказывать им о наших проблемах. И это то, что со своей стороны могут делать сами сексуальные меньшинства. Мы это делали все время и продолжаем делать сейчас.

- Часто в дискуссиях о толерантности мы ссылаемся на Европу и Америку. Но в последнее время США становится все менее и менее удачным примером успешного сосуществования различных форм сексуальности, что происходит с Америкой?

- Все, что происходит, это не конец борьбы. Есть все еще много штатов, где однополые браки по-прежнему регистрируются. Массачусетс, Сан-Франциско... наш мэр ни разу не упустил ни одного случая, когда можно защитить наши интересы. И он, между прочим, гетеросексуал. Сейчас в истории гей-движения в Америке, я думаю, наступил какой-то момент, когда мы несколько утратили свои позиции, но кто знает, что будет года через два. Сейчас даже те американцы, которые потеряли свои права, спокойны. Они уверены, что все вернется, потому что борьба еще не закончена. Она только начинается!